

И.И. Бунаков-Фондаминский, *Пути России*, составление, подготовка текста и общая редакция О.А. Коростелева, Е.А. Андрущенко; послесловие и примечания Е.А. Андрущенко, ИМЛИ РАН, Москва 2020, с. 683 [4].

Книга *Пути России*, вышедшая в конце 2020 года, замечательна по нескольким причинам. Во-первых, этой книгой издательство Института мировой литературы РАН запускает новую серию публикаций, посвященную формам взаимодействия русской литературы и журналистики в кризисную эпоху начала XX века, – период, когда к традиционному для русской культуры сплетению литературы, философии, историософии, культурологии добавляется журналистика. Во-вторых, *Пути России* принадлежит перу Ильи Бунакова (наст. имя и фам.: Илья Исидорович Фондаминский, 1880–1942), – человека, игравшего заметную роль в культурной и политической жизни России, после 1919 года – русской эмиграции, близкого друга Д. Мережковского и З. Гиппиус, матери Марии (Скобцовой) и Н. Тэффи, И. Бунина и В. Набокова и многих других видных представителей русских эмигрантских кругов в межвоенной Европе. Однако ценность Бунакова-Фондаминского – не только, а может, и совсем не в тесном знакомстве с известными личностями: книга *Пути России* открывает читателю неординарного мыслителя, философа, культуролога с оригинальными взглядами на историю России, ее историческое развитие и механизмы взаимодействия с другими странами и культурами задолго до победного шествия глобализации по планете. Труды Фондаминского, большей частью опубликованные в эмиграции, по понятным причинам не переиздавались в советское время; по менее понятным причинам они ни разу не были переизданы и после 1991 г. Поэтому новая книга – это двойное возвращение: несомненно, заслуженное возвращение имени Фондаминского и его идей в широкий научный обиход, но также и долгожданное возвращение на Родину, в Россию, куда путь самому Илье Исидоровичу, бывшему эсеру-активисту и противнику большевистской власти, был заказан. Наконец, настоящую публикацию можно рассматривать как логическое продолжение большой работы по исследованию мира “Современных записок” – важнейшего литературно-общественного журнала русской эмиграции 1920-1940-х гг., в котором Фондаминский активно публиковался, пытаясь “привить журналу некое основанное на христианстве особое мирозерцание, состоящее в примирении религиозности и определенных политических постулатов” (*Современные записки (Париж, 1920-1940)*. Из архива редакции, I, под ред. О. Коростелева, М. Шрубы, Москва 2011, с. 59). Издание этой книги, к огромному сожалению, стало последней реализованной задумкой недавно ушедшего от нас

О.А. Коростелева, которую после его безвременной кончины успешно довела до логического завершения его коллега и неоднократный соавтор Е.А. Андрущенко.

Издание включает в себя, собственно, *Пути России* – почти 500-страничный *magnum opus* И.И. Фондаминского и 8 его публицистических статей, вышедших в различных журналах в эмигрантский период. Тексты Фондаминского, напечатанные по единственному прижизненным изданиям, сопровождаются подробными академическими примечаниями (с. 573-656). Кроме того, издание предлагает библиографическую справку об авторе (с. 659-664), подготовленную О.А. Коростелевым, и смкую статью Е.А. Андрущенко *Ошибки западного глаза-мера: о книге Пути России* (с. 668-684).

Сочетание текстов собственно Фондаминского и безупречного научного аппарата издания придает книге особую ценность. Авторы издания избрали стратегию минимального редактирования работ: книга *Пути России* “воспроизводится в том составе и редакции, в которой она публиковалась в журнале “Современные записки” с начала 1920 до конца 1939 г.” (с. 537), кроме того, сохранены и авторские примечания к тексту. Серия статей, из которых позже сформировался целостный текст *Путей России*, изначально не имела объединяющего названия; лишь позже, приступив к описанию Российской империи, Фондаминский дал новым статьям общий подзаголовок *Империя*. В настоящем издании, стремясь максимально следовать авторскому замыслу, кураторы предлагают разделение книги на две большие части, разбивающиеся, в свою очередь на главы, соответствующие статьям в эмигрантской периодике. С той же точностью приведена и поздняя публицистика Фондаминского, в которой кураторы ограничились исправлением типографских опечаток.

Несомненный интерес представляет научный аппарат издания. Так, объемная библиографическая справка, подготовленная О.А. Коростелевым, кроме данных о работах Фондаминского, вышедших в дореволюционных и эмигрантских изданиях, содержит подробный перечень хранящихся в архивах документов, связанных с Фондаминским, причем речь идет не только о традиционных для таких изданий сведений о фондах РГАЛИ или РГАФ, но, например, Гос. архиве Тамбовской области, Доме-музее Марины Цветаевой и целом ряде зарубежных архивных фондов – Hoover Institution, Amherst Center, Princeton Library и других. Содержит эта справка и список работ, посвященных Фондаминскому, прежде опубликованный в первом томе редакционной переписки “Современных записок”. Впервые этот материал публиковался в 2011 г. под ред. О.А. Коростелева и М. Шрубы (*Современные записки [Париж, 1920-1940], cit.*, с. 29-31) и теперь он доступен широкому кругу исследователей.

Подчеркнем, что идеи Фондаминского до сих пор не получили должной научной интерпретации: кроме отдельных статей, в основном, касающихся либо его сотрудничества с “Современными записками”, либо эсерского периода, защищена лишь одна диссертация по общественно-политическим взглядам Фондаминского (А.А. Берзина, *Общественно-политическая деятельность И.И. Бунакова-Фондаминского*, дис. канд. ист. наук, Орел 2005). Хочется верить, что рецензируемое издание способствует зарождению широкого интереса к фигуре этого неординарного мыслителя. В этом отношении хочется подчеркнуть роль научных примечаний к текстам Фондаминского (автор – Е.А. Андрущенко): несмотря на их “библиографический характер” (*Пути России*, с. 537), трудно переоценить их значимость как для понимания собственно работ Фондаминского, так и для осознания научного кругозора автора, тем более, что во второй части *Путей России* сам автор отказался от комментариев. Подробные, выверенные комментарии Е.А. Андрущенко помогают полнее воспринять идеи, изложенные

Фондаминским, актуализировать и донести до современного читателя тот интертекстуальный и межкультурный потенциал, который изначально был заложен в текст.

Как указывают кураторы издания, “историсофские наблюдения и размышления И. Фондаминского не устарели до сих пор и настоятельно требуют полноценного введения в научный и читательский оборот” (*Пути России*, с. 670). О чем же, собственно, размышлял Фондаминский? Конечно же, о России. Но о России в ту трагическую, переломную эпоху писали многие, а в среде русской эмиграции 1920-1940-х гг. это была ключевая, смыслообразующая тема. Об исторических судьбах, прошлом и будущем страны писали многие эмигранты, – Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, И.А. Ильин; упомянем и коллег Фондаминского по журналу “Новый град. Философский, религиозный и культурный обзор” Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова, с которыми Фондаминского объединяла идея обращения к христианству как залога выхода России из кризиса. В отличие от Н.А. Бердяева, Фондаминский никогда не писал о себе и о своих личных переживаниях. В сложном анализе судьбы России и ее места в мировой истории Фондаминский опровергает концепцию поступательного развития общества и связывает ее с формами хозяйствования, прежде всего, с формой земельной собственности: “С формами хозяйствования на земле он связывал уровень культуры народов в широком смысле этого слова” (с. 670). В книге *Пути России* автор стремится, как кажется, объять необъятное – исследует историю взлета и падения древнегреческой цивилизации, модели хозяйствования Средневековой Европы и Киевской Руси, рассуждает о сущности народничества (в котором он видел парадоксальную, на первый взгляд, форму русской религиозности), предлагает свое толкование борьбы западников и славянофилов и размышляет о причинах победы большевистской революции в 1917 г.

Отличительная черта работ Фондаминского – резкое неприятие идеи универсального применения западной теории прогресса. Напротив, красной нитью в его творчестве проходит мысль об особом пути России, predetermined ее географическим положением, историей, культурой. Так, для Фондаминского русская земельная община – высший тип земельного хозяйствования, неизвестный Западной Европе, и потому ошибочно объявленный примитивным. Исторические эпохи в развитии России он соотносит с различными периодами из истории отдельных стран и целых континентов – от Китайской империи до древнего Египта, отвергая мысль о многовековой отсталости российской цивилизации по отношению к европейской и в то же время называя XIX столетие “веком возрождения России”. Фондаминский стремится к универсализму; особое значение в его трудах занимает идея христианства, с которым связывается возрождение России после революции. Христианский гуманизм у Фондаминского ассоциировался с гуманностью, и рассматривался как ключевой элемент в построении будущего России, в которую ему не суждено было вернуться. Сам Фондаминский долго шел к христианской вере; в Париже он стал близким другом матери Марии (Скобцовой), вошел в объединение *Христианское дело* и незадолго до гибели в Освенциме принял крещение.

Н. Тэффи писала: “Я бы не стала писать о Фондаминском. Мне трудно рассказать о нем так, как я бы хотела” (Н. Тэффи, *Моя летопись*, <<http://translatyr.org/librusec/442142>>). Представляется, что лучше всего об Илье Исидоровиче Бунакове-Фондаминском расскажет эта книга.

Дмитрий Новохатский